Дата публикации: 01.06.2022
DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_45
УДК 796.011.1

Publication date: 01.06.2022
DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_45
UDC 796.011.1

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТЯХ КУЛЬТУРЫ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

В.А. Шалабодина
Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Данная научно-теоретическая работа посвящена рассмотрению физической культуры как социокультурного явления. Отталкиваясь от концепции Питирима Сорокина и ряда других теоретических исследований, представлен взгляд на аксиологическую теорию культуры двигательной активности и рассмотрены системы взаимодействия, где эти ценности формируются. Данная работа расширяет представление о возможностях реализации предмета «физическая культура» и предлагает рассматривать преподавателя физической культуры как агента социализации, выстраивающего контакты не только в реальном мире, но и в виртуальном.

Ключевые слова: культура двигательной активности, ценности физической культуры, аксиология, иерархическая пирамида потребностей.

STUDY OF THE PHYSICAL ACTIVITY CULTURE VALUES

V.A. Shalabodina
Moscow City University, Moscow, Russia

Annotation. This scientific and theoretical work is devoted to the consideration of physical culture as a socio-cultural phenomenon. Based on the concept of Pitirim Sorokin and a number of other theoretical studies, a look at the axiological theory of the physical activity culture is presented and interaction systems, where these values are formed, are considered. This work expands the idea of the possibilities of implementing the "physical culture" subject and proposes to consider a physical culture teacher as an agent of socialization, who builds contacts not only in the real world, but also in the virtual one.

Keywords: physical activity culture, physical culture values, axiology, Maslow's hierarchy of needs.

Введение. Взяв за основу трехкомпонентную концепцию Питирима Сорокина, который выделял такие составные части социокультурного явления, как предметы обмена, субъекты взаимодействия и проводники взаимодействия, мы постарались раскрыть, что же определяет двигательную активность как социокультурное явление с этой точки зрения [1]. Существует множество концептуальных подходов к раскрытию сути такого социокультурного явления, как «физическая культура». Главным образом они отличаются друг от друга выделением тех или иных ключевых аксиологических аспектов: соматического, спортивного или направленного на здоровье. Выделение того или иного аспекта диктует концепцию развития всей теории, поэтому так важно понять, почему мы не могли взять за основу подходы некоторых основополагающих теоретиков физической культуры. Например, в работах Лубышевой именно спорт является доминирующей формой проявления физической культуры [2], в нашей же концепции он является одной из форм проявления культуры, но никак не доминантой. Человек-носитель культуры двигательной активности – это человек, обладающий умениями, знаниями и ценностями, которые направлены на сохранение и улучшение его здоровья. Спортсмен с высокой долей вероятности будет являться носителем данной культуры, но далеко не каждый носитель этой культуры будет являться спортсменом. Ставя спорт на первое место, мы существенно ограничиваем область влияния на общество, исключая людей, не связанных со

спортом, а значит, умышленно снижаем потенциал формирования культуры. Работы Столярова также показывают объединение и равнозначность физической культуры и спорта, но ключевой чертой его исследований является утверждение, что именно тело человека как социокультурный феномен становится главным элементом физической культуры. Им же было выделено три составные части физической культуры: двигательная культура, культура телосложения и культура здоровья [3]. Т.е. принципиальная разница между подходами, предложенными Лубышевой, Столяровым и нашим в том, на какой из этих компонентов направлен акцент. В нашем случае этим компонентом является здоровье, т.к. именно здоровье является признанной базовой общечеловеческой ценностью. Ставя на вершину прочие отмеченные компоненты, мы рискуем отклониться от курса продиктованного мировой и государственной политикой в области физического воспитания и здоровья [4-6], а нашей же прямой обязанностью является следование глобальным и общегосударственным тенденциями в данной области.

Целью данной работы является формирование представления о культуре двигательной активности как о сложной трехкомпонентной системе социокультурного явления.

Методы и организация исследования. При написании данной работы были использованы такие теоретические научные методы, как анализ, синтез и индукция. Была проанализирована научная литература и рассмотрены различные концептуальные подходы, касающиеся темы нашего исследования. Проанализировав частные теоретические концепции, мы синтезировали их, объединив в единую теорию, что помогло нам доказать выдвинутое ранее предположение о культуре двигательной активности как о сложной трехкомпонентной системе социокультурного явления.

При раскрытии ценностей культуры двигательной активности, мы использовали аксиологическую модель Бальсевича и Лубышевой, теорию потребностей А. Маслоу, а также теорию психосоциального развития личности, предложенную Э. Эриксоном. При определении субъектов взаимодействия мы воспользовались теорией социализации и субъект-объективным подходом А.В. Мудрика. При описании проводников взаимодействия, т.к. ряд ученых, говоря о физической культуре, не выделяли такого понятия, как «проводники», а относили материальные артефакты к числу ценностей, мы отталкивались от определения, данного П.А. Сорокиным. Под проводниками он понимал любые открытые действия и материальные артефакты, а под взаимодействием – любое событие, с помощью которого происходит влияние на состояние ума человека. Проанализировав эти теории, мы объединили рассматриваемые идеи в единую концепцию, которая и должна была послужить доказательством поставленной цели.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрев разные концептуальные подходы к определению ценностей, связанных с физической культурой, мы выделили исследование Бальсевича и Лубышевой. Главный смысл их аксиологической модели заключался в том, что значимость объекта для человека определялась степенью удовлетворения его потребностей [7]. Взяв за основу эту мысль, мы решили ее раскрыть глубже и обратились к пятиуровневой иерархии потребностей, предложенной А. Маслоу [8]. Пирамида Маслоу состояла из пяти ступеней потребностей (физиологические потребности, потребность в безопасности, потребность в социализации, потребность в признании и потребность в самоактуализации), удовлетворение каждой из этих ступеней помогало формированию определенной ценности культуры двигательной активности. Причем для каждого уровня были характерны свои как положительные, так и отрицательные стимулы. Взяв за основу теорию психосоциального развития личности, предложенную Э. Эриксоном [9-10], мы соотнесли ее с нашей

концепцией формирования ценностей в результате удовлетворения потребностей и вывели возрастные закономерности каждого этапа. Представим каждую потребность и ее взаимосвязь с ценностями физической культуры более подробно (табл. 1).

В первую очередь выступает потребность в сохранении здоровья, которая логично перерастает в ценность его поддержания и улучшения. В этот блок входит не сама информация, передача которой способствует увеличению знаний о функционировании человеческого организма, а также об особенностях воздействия на него (осознанное получение данных знаний закрывает познавательную потребность), а определенная бессознательная волна, которая создается благодаря распространению этой информации. Условно распространяемую информацию можно разбить на три части: восстановление здоровья, поддержание здоровья, улучшение здоровья. Первая часть направлена на устранение последствий отклонений от нормы (условного заболевания). Вторая часть помогает человеку избежать отклонений, т.е. производить профилактические мероприятия. Третья часть способствует выйти за границы нормы. Важно отметить, что вне зависимости от того, к какой части относятся данные знания, они всегда затрагивают целый комплекс разных областей. Сюда включены и фундаментальные научные направления (физиология, анатомия, биомеханика человеческого организма) и более частные и специализированные (различные виды упражнений, особенности питания, использование тех или иных инструментов и т.д.). Бессознательность в данном случае заключается в том, что человек благодаря распространённости информации обладает базовыми универсальными знаниями и навыками, например, поддерживать и улучшать свое состояние здоровья. На уровне решения познавательной потребности (потребности в самоактуализации) эти знания становятся более специфичными и глубокими.

Следующая потребность в безопасности определяет в контексте культуры двигательной активности ценность правильных жизненных ориентиров. Человеку необходимо постоянство, чтобы чувствовать себя защищенным. Постоянство достигается благодаря последовательности правильно принятых решений, способствующих созданию комфортной среды. Любые отклонения от нормы нарушают его зону комфорта. Обладание описанными выше знаниями и их применение призвано максимально укрепить эту зону, например, по средству снижения уровня заболеваемости или факторов риска возникновения вредных привычек. Мы не рассматриваем сейчас крайности медицинских диагнозов, а говорим лишь о наиболее распространенных отклонениях от нормы, которые человек способен преодолеть без врачебной помощи.

Таблица 1

Основные ценности культуры двигательной активности и их взаимосвязь с иерархической пирамидой потребностей

№	Потребности (уровни получения и осознания информации)	Основные процессы	Ценности (возраст наибольшей активности восприятия)	Положительные (а) и отрицательные (б) стимулы для формирования ценностей
1.	Физиологические потребности (бессознательное следование аксиомам знаний)	Прививание здоровых привычек	Поддержание здоровья (0-12 лет)	а) следование правилам б) страх навредить себе / быть наказанным

Продолжение таблицы 1

2.	Потребность в безопасности (осознание аксиом знаний)	Формирование ответственности	Установка жизненных ориентиров (7-21 год)	а) создание зоны комфорта б) страх лишений
3.1.	Потребность в общении (получение знаний от других людей)	Процесс социализации	Воспитание личности (7-21 год)	а) чувство поддержки, стать частью команды б) страх одиночества
3.2.			Принадлежность к общности (12+ лет)	
4.	Потребность в признании (осознание опыта социализации)	Зависимость от мнений	Достижение успеха (12+/12-25 лет)	а) добиваться желаемого и получать заслуженную оценку б) страх порицания
5.	Потребность в самоактуализации (получение глубоких и специальных знаний)	Познание себя	Саморазвитие (Никогда/ 21+ лет)	а) реализоваться самому и учить других б) страх не найти себя

Потребность в общении решается благодаря ценности принадлежности к общности. В рассматриваемом нами случае эта общность может быть очень массовой (все, кто проходил в учебных заведениях дисциплину «физическая культура»), так и более конкретной (например, объединяя только тех, кто в качестве своего досуга предпочитает занятия спортом). Или очень узкой, если мы решим затронуть какой-то определенный критерий (возраст, гендер, вид активности и т.п.). На этом же уровне решается и потребность в воспитании подрастающего поколения. В каждой из рассматриваемых общностей происходит не просто существование, а перенимание определенных установок, которые опять же связаны в больше мере с решением базовой потребности – сохранения здоровья. Ты выполняешь активность не потому, что это надо, а потому, что это положительно повлияет на твой организм. И ты делаешь это не один, с тобой это выполняют друзья и тысячи не знакомых тебе людей. Ты становишься частью чего-то бóльшего, ты не одинок.

Удовлетворив потребности в здоровье, безопасности и общении, человек стремится удовлетворить потребность в признании, и в данном случае выступает на первый план ценность достижения успеха. Человек добивается определенного уровня, который выше в сравнении с тем, что был у него раньше, и это становится поводом для самоуважения и уважения со стороны других. Человек нуждается в одобрении своих действий, это его мотивирует на дальнейшее развитие. Находясь в общности, где люди могут по достоинству оценить проделанную тобой работу, человек это получает. И речь идет не о спортивной общности, а об общности, объединённой идеей заботы о своем здоровье. А эта общность, пожалуй, одна из самых широчайших из всех возможных, поэтому и добиваться успеха человеку здесь намного проще, чем, например, человеку, движимому культурой спорта высших достижений, где значимого результата добиваются считанные единицы в общечеловеческих масштабах. Человек стремится найти общность, схожую с его интересами для того, чтобы там реализовывать себя. И эта реализация может быть представлена в абсолютно разных формах. Для кого-то успехом будет научиться танцевать, а для кого-то весело провести время в приятной

компании. Для кого-то это будет возможность отдохнуть от рабочих будней, а для кого-то – возможность проявить определенные качества (лидерство, благородство, целеустремленность и пр.), которые возможно не удается продемонстрировать в других условиях. Не смотря на довольно разнообразный список, каждый из указанных выше моментов (и многое другое, что мы не указали) помогает человеку почувствовать себя лучше, улучшить его психическое здоровье. А значит, это напрямую связано с обозначенной нами базовой потребностью – сохранением здоровья. Ведь даже в уставе ВОЗ прописано, что «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». Поэтому важно сделать акцент, что культура двигательной активности направлена не только на физическое, но и на душевное здоровье.

Далее следует уже немного затронутая выше потребность в самоактуализации, где на первый план выходит ценность познания. Обретя некоторый базис знаний на предыдущих уровнях, закрыв в той или иной мере все прочие потребности, человек начинает испытывать необходимость в саморазвитии. Именно здесь он открывает для себя более глубокие и специальные знания. Причем, достигнув определенного уровня этих знаний, в человеке рождается стремление обучать этим знаниям других.

Дав представление о предметах обмена, которыми и выступают рассмотренные выше ценности, мы можем перейти ко второму компоненту, а именно – к субъектам взаимодействия. Очевидно, что субъектами взаимодействия являются люди, т.е. речь идет о социальных агентах, которые оказывают воздействие на индивида в процессе его социализации. И в данном случае нам важно было понять, в каких именно системах этот процесс происходит. Рассмотрев разные теории социализации, нас заинтересовал субъект-объективный подход, предложенный А.В. Мудриком. Он рассматривал понятие «субъекта» как проводника социализирующего воздействия, а «объектом» по его мнению, выступал тот, на кого было направлено это воздействие [11]. Однако работы Мудрика в большей степени были посвящены задачам, которые решались в процессе социализации на разных этапах жизни человека, а не поиску отличительных качеств, которые бы смогли объединить и описать конкретные системы взаимодействия [12]. Другие же ученые стремились рассмотреть более узкие аспекты социализации: гендерные и семейные [13], экономические [14], политические [15], религиозные [16] или этнические [17]. Мы же решили построить свою периодизацию, распределив социальных агентов по группам в соответствии с характерными чертами их взаимодействия. В результате этого у нас получилось пять крупных систем взаимодействия, которые в свою очередь подразделяются на две группы: реальных контактов и нереальных (виртуальных) (табл. 2).

Таблица 2

Системы, в которых происходит формирование ценностей и их отличительные черты

Система взаимодействия	Агенты социализации	Ключевая черта взаимодействия	Основные ценности, способные сформироваться
I. Реальные контакты			
1.Близкие люди – человек	Семья, друзья	Забота	(1) Формирование привычек (2) Жизненные ориентиры (3.2) Чувство поддержки
2.Учитель – ученик	Преподаватель, начальник, тренер и др.	Наставничество	(2) Жизненные ориентиры (4) Уважение (5) Помощь в саморазвитии

Продолжение таблицы 2

3.Социальная группа – участник группы	Класс, компания во дворе, рабочий коллектив и др.	Адаптация	(3.1) Перенимание норм поведения (3.2) Чувство поддержки (4) Уважение
II. Виртуальные или нереальные контакты			
4.Явные образы – зритель/ читатель/ слушатель	Медийные личности, выдуманные персонажи	Подражание	(3.1) Перенимание норм поведения (3.2) Чувство поддержки (5) Помощь в саморазвитии
5.Скрытые образы – зритель/ читатель/ слушатель	Социальные инженеры	Внушение	(1) Формирование привычек (2) Жизненные ориентиры (3.1) Перенимание норм поведения

К реальным контактам относятся три системы. Первой будет система «близкие люди – человек», где социальными агентами выступают семья и друзья. Основной отличительной чертой данного взаимодействия выступает забота. Второй является система «учитель – ученик», социальные агенты – преподаватель, тренер, начальник и пр. Ключевая черта – наставничество. И третья система – это «социальная группа – участник группы», где в качестве социальных агентов мы можем увидеть школьный класс, компанию во дворе, рабочий коллектив и т.д. В данном случае главной характерной чертой будет выступать адаптация. К категории нереальных или виртуальных контактов относятся две системы, и в каждой из них в качестве реципиентов будут зрители/читатели/слушатели, но только источником воздействия для одной будут выступать явные образы, а для другой – скрытые. Под явными образами подразумеваются всевозможные медийные личности, которые мелькают в СМИ, а также огромное количество выдуманных персонажей из книг, кинофильмов и пр. В случае же со скрытыми образами в роли социальных агентов выступают социальные инженеры. Т.е. если в первом случае человек осознает влияние и целенаправленно начинает подражать своим кумирам или авторитетам, то во втором случае у человека нет понимания, что им могут манипулировать, и ключевой чертой тут уже будет выступать внушение [18].

Если рассмотреть преподавателя физической культуры как социального агента, который должен способствовать установке ценностных ориентиров культуры двигательной активности у студентов, то он может быть включен не только в систему «учитель – ученик» [19]. Осуществление им социокультурной деятельности может осуществляться и в гибридных системах, когда роль «учителя» переплетается, например, с «близким человеком» или с «явным образом». Также возможна коллаборация со «скрытым образом», но данный вариант практически не осуществим ввиду сложности овладения компетенциями социальной инженерии рядовыми учителями, поэтому его мы рассматривать не будем. Большинство преподавателей взаимодействуют только в рамках первичной системы «учитель – ученик», но такой подход имеет довольно низкий потенциал влияния на студентов, т.к. педагог в большей степени остается безучастным, и ему сложно добиться внимания и заработать авторитет. Тем не менее, и последствия ошибок в данном случае будут существенно ниже, чем при прочих подходах (из-за низкой степени влияния). Взаимодействие только в рамках данной базовой системы является причиной низкой эффективности работы преподавателей по формированию

культуры, а если мы ставим цель привить культуру двигательной активности, то педагогам жизненно необходимо выходить за границы своей зоны комфорта и подключать к базовой системе другие роли. Следующей по частоте реализации выступает комбинация «учитель/близкий человек». Данная система не требует особых технических навыков или умений, она строится в большей степени на эмпатии. Между преподавателем и студентом выстраиваются доверительные отношения, которые позволяют оказывать большее влияние. Но при данном подходе есть риск нарушения личных границ и ослабления чувства субординации, кроме того при завершении взаимодействия вместо положительного эффекта может получиться отрицательный, если завершение не было доброжелательным. Несмотря на это, даже при существовании подобного риска данная система имеет больший потенциал эффективности в вопросах формирования культуры двигательной активности. Самой же сложной в плане реализации и в то же время наиболее эффективной выступает комбинация систем «учитель/явный образ». Сложность ее состоит в том, что преподавателю требуется создать свой образ и вывести его в информационное пространство. К сожалению, уровень компетенций современных педагогов зачастую не позволяет им этого сделать. Но даже если педагог этого добился, то следующую проблему может создать необходимость соответствия этому образу. Кроме того, присутствие в информационном пространстве не только существенно увеличивает круг влияния, но и в случае неудачных действий в сети может сильно сказаться на авторитете педагога, который в данном случае становится примером для подражания [20] (табл. 3).

Таблица 3

Возможные системы взаимодействия преподавателя и студента

Системы взаимодействия и их комбинации	Положительные характеристики	Отрицательные характеристики
Учитель – ученик	1. При низком влиянии последствия ошибок не столь существенны	1. Сложно добиться внимания и заработать авторитет 2. Довольно низкая степень влияния
Учитель/ Близкий – ученик	1. Более доверительные отношения 2. Возможность большего влияния	1. Ослабление чувства субординации 2. Нарушение личных границ 3. При завершении взаимодействия вместо положительного эффекта может дать отрицательный
Учитель/ Явный образ – ученик	1. Возможность быть примером для подражания 2. Существенное увеличение круга влияния	1. Необходимость постоянно соответствовать образу 2. Неудачные действия могут сильно сказаться на авторитете

Заканчивая описание субъектов взаимодействия, важно отметить, что только совмещение нескольких систем способно дать максимальный эффект для формирования ценностей культуры двигательной активности. Так, например, при системе «учитель – ученик» главным образом возможно сформировать ценности правильных жизненных ориентиров, ценность признания, а также оказать помощь в самоактуализации. В системе «близкие люди – человек» в первую очередь формируются привычки, жизненные ориентиры, а также существенную роль играет ценность

чувства поддержки. А в системе «явный образ – зритель/читатель/слушатель» в приоритете перенимаются нормы поведения, формируется ценность чувства поддержки, а также осуществляется помощь в самоактуализации. Данная приоритетность формирования ценностей обуславливается ключевыми чертами взаимодействия в рамках той или иной системы, а также возрастными этапами, для которых характерно большее включение той или иной системы. Причем, если оценить системы и связанные с ними первоочередные ценности, то можно заметить, что только все они вместе покрывают весь перечень аксиологического ряда, а значит лишь их объединение, как уже было отмечено выше, сможет решить проблему формирования ценностей культуры двигательной активности [21].

Подробно осветив суть ценностных ориентиров культуры двигательной активности, а также описав субъекты, взаимодействующие в рамках этой культуры, мы плавно можем перейти непосредственно к третьему компоненту социокультурного явления, а именно проводникам взаимодействия. Сорокин под проводниками понимал любые открытые действия и материальные артефакты, а под взаимодействием – любое событие, с помощью которого происходит влияние на состояние ума человека [22]. Таким образом, любой предмет или совершенное действие в рассматриваемой нами парадигме культуры двигательной активности в отношении индивида, способные оказать влияние на его сознание, будут являться проводниками взаимодействия.

Если с открытыми действиями расхождений в трактовках разных ученых почти не наблюдалось, то в случае с предметами, т.е. с материальными артефактами, имеющих огромное многообразие видов и форм, проследить логику в научных работах было сложнее. Ряд ученых, говоря о физической культуре, не выделяли такого понятия как «проводники», а относили материальные артефакты к числу ценностей. Так, например, С.А. Иванов, к общественному уровню ценностей относил: интеллектуальные, двигательные, педагогические технологии и методики, интенционные, мобилизационные ценности, а также валеологические [23]. Из перечисленного ряда не являются продуктами деятельности человека, а значит и материальными артефактами, лишь интенционные (важность общественного мнения, престиж, желание развиваться и пр.), мобилизационные (внутренняя дисциплина, настойчивость, умение переживать поражения и пр.) и отчасти валеологические (в части формирования здоровых привычек) ценности. Все остальное имеет материальную природу и напрямую способствует возможности реализовывать взаимодействия, т.е. является проводником.

Таблица 4

Виды проводников взаимодействия

Проводники взаимодействия	Действие (направление действия)	Примеры
Открытые действия, совершенные агентом социализации	Беседа, демонстрация (агент –> индивид)	Проведение урока, показ упражнения, дружеский разговор и т.п.
Действие агента социализации, влияющее через материальные артефакты	Создание (агент) и прочтение/ просмотр/прослушивание (индивид) (агент –> артефакт <– индивид)	Книги, фильмы, передачи, блоги, памятники и т.п.
Материальные артефакты	Использование (артефакт <– индивид)	Объекты инфраструктуры, инвентарь и т.п.

Отталкиваясь от идеи, что проводником могут являться открытые действия или материальные артефакты, становится очевидным, что в первом случае речь идет о прямом воздействии социального агента, а во втором – воздействие на индивида осуществляется опосредовано благодаря какому-то объекту. По сути, все виды проводников можно разделить на условные три части: открытые действия совершенные агентом социализации, действие агента социализации, влияющее через материальные артефакты и отдельные материальные артефакты, чье влияние не связано напрямую с агентами социализации (табл. 4).

В первом случае направленность действия идет от агента социализации к индивиду. Действие может иметь форму беседы, демонстрации. Одни из примеров таких проводников – это процесс проведения урока, показ какого-то упражнения, дружеский разговор и т.п. Во втором случае мы можем наблюдать встречное направление действие. С одной стороны оно направлено от агента социализации на материальный артефакт, а с другой – от индивида на объект. Действие агента в данном случае выражается в создании содержания материального артефакта, т.е. наполнения его смыслом. Действие индивида заключено в восприятии смысла заложенного в материальный артефакт. Примерами таких проводников могут служить книги, фильмы, передачи, блоги и т.п. Ну и в третьем случае действие совершает индивид по отношению к материальному артефакту. Чаще всего это выражено в использовании. Яркими примерами подобных проводников могут выступать объекты инфраструктуры, специальный инвентарь и т.п. Некоторые объекты могут перейти во вторую категорию, когда смысл, заложенный их создателем, становится воспринимаем индивидом. Имеется в виду не восприятие прямого предназначения (стадион для занятия спортом), а более глубокий смысл, способный побудить к действию или сформировать какое-то мнение. Например, на входе во дворец спорта написан девиз «Быстрее, выше, сильнее – вместе!». Девиз олимпийских игр запоминается проходящему мимо человеку и при прочтении вызывает какие-то эмоции или чувства даже на бессознательном уровне, хотя прямое предназначение данного объекта проведение тренировочных занятий или соревнований, в которых данный человек может никогда не принимать участия.

Используя трехкомпонентную концепцию, предложенную Питиримом Сорокиным, мы доказали, что культура двигательной активности несет в себе каждый из трех компонентов и может полноправно считаться социокультурным явлением. Уникальность этого явления заключена в возможности соединения как социальных, так и биологических аспектов развития человека [24], что получило свое отражение в его главной ценности – поддержание и сохранение здоровья [25]. Кроме этого важно отметить, что именно данная культура является первым и базовым видом культуры, который формируется у человека [26], что еще больше подчеркивает ее исключительность и повышает значимость исследований в данной области.

Заключение. Формирование представления о культуре двигательной активности как о сложной трехкомпонентной системе социокультурного явления существенно расширяет определение предмета «физическая культура». Возможность формирования ценностей культуры двигательной активности определяется степенью удовлетворения того или иного уровня иерархии потребностей. Причем важно акцентировать внимание, что данные уровни соответствуют разным возрастам человека, а кроме того разным системам взаимодействия. Если речь идет о преподавателе и о его возможности формировать культуру двигательной активности, то особое внимание стоит уделить именно системам, в которых осуществляется взаимодействие. И если мы ставим целью максимально способствовать формированию этой культуры, то следует расширить методическую базу подготовки

будущих преподавателей за рамки только методик аудиторной работы. Современное информационное общество вынуждает людей все больше взаимодействовать в виртуальном пространстве, подобные тенденции открывают новые вызовы и для педагогической науки. Данное исследование может быть использовано теоретиками и практиками физической культуры как основу для дальнейших исследований в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – Москва: Издательство "Астрель", 2006. – 1176 с.
2. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 0331.00 - Физ. культура / Л. И. Лубышева – 2-е изд., стер.. – Москва: Academia, 2004. – 237 с.
3. Столяров, В. И. Введение в социологию спорта, физической культуры и физкультурной двигательной деятельности: Учебник / В. И. Столяров; Министерство науки и образования Кыргызской республики. – Бишкек: Издательство «Максат», 2013. – 256 с.
4. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». URL: https://www.minsport.gov.ru/documents/federal-laws/230/ (дата обращения 03.03.2022)
5. Howells, K. OECD future of education 2030: making physical education dynamic and inclusive for 2030 international curriculum analysis. Paris OECD. – 2019. URL: https://www.oecd.org/education/2030-project/contact/OECD_FUTURE_OF_EDUCATION_2030_MAKING_PHYSICAL_DYNAMIC_AND_INCLUSIVE_FOR_2030.pdf (дата обращения 03.03.2022)
6. School policy framework: implementation of the global strategy on diet, physical activity and health – Geneva: WHO, 2008. – 53 p.
7. Бальсевич, В. К. Физическая культура: молодежь и современность / В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 2-8.
8. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу; под ред. Н.Н. Акулиной; пер. с англ. А.М. Татлыбаева. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.
9. Эриксон Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон; пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Летний сад, 2002. – 416 с.
10.Эриксон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис: учеб. пособие / Э. Г. Эриксон; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых; пер. с англ. Андреева А. Д. [и др.]. – 2-е изд. – Москва: Флинта [и др.], 2006. – 352 с.
11.Мудрик, А. В. Человек – объект, субъект и жертва социализации / А. В. Мудрик // Известия Российской академии образования. – 2008. – № 1. – С. 48-57.
12.Мудрик, А. В. Человек в процессе социализации: три ипостаси / А. В. Мудрик // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – № 3(14). – С. 7-16.
13.Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – Москва: Акционерное общество «Издательство «Просвещение», 1989. – 255 с.
14.Хащенко, В. А. Социально-психологические детерминанты экономической идентичности личности / В. А. Хащенко // Проблемы экономической психологии. – Москва: Институт психологии РАН, 2005. – С. 513-556.
15.Гозман, Л. Я. Политическая психология / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Феникс", 1996. – 448 с.
16.Безрогов, В. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива / В. Безрогов // Развитие личности. – М. – 2002. – № 4. – С. 115-137.
17.Белинская, Е. П. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. – Москва: РГБ, 2008. – 208 с.
18.Шалабодина, В. А. Формирование нового образа предмета физической культуры в школе / В. А. Шалабодина // Шаг в науку: сборник статей по материалам III научно-практической конференции института естествознания и спортивных технологий, Москва, 20 декабря 2019 года. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2019. – С. 138-141.
19.Шалабодина, В. А. Изменение роли преподавателя в Эру информационных технологий: ответ на вызовы современности в области физического воспитания / В. А. Шалабодина // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения:

Сборник статей по материалам XI научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 апреля 2021 года. – Москва: Лика, 2021. – С. 283-286.

20.Shalabodina, V. A. The concept of the textbook modernization in the era of information technologies: physical education and challenges of modernity / V. A. Shalabodina // TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity, Moscow, April 20-24, 2021. – Moscow: ARPHA Proceedings, 2021. – pp. 795-811. DOI: 10.3897/ap.e4.e0795.

21.Шалабодина, В. А. Физическая культура обучающихся высшей школы в условиях тотальной информатизации: тенденции, риски, перспективы / В. А. Шалабодина, А. Э. Страдзе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. – 2020. – № 3(39). – С. 68-79. DOI: 10.25688/2076-9091.2020.39.3.8.

22.Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов; пер. с англ. С. А. Сидоренко. – М.· Политиздат, 1992. – 543 с.

23.Иванов, С. А Социология физической культуры и спорта: учебно-методический комплекс для студентов 3 курса специальности 1 – 03.02.01 «Физическая культура» / С. А. Иванов; М-во образов. РБ, УО «ГГУ им. Ф. Скорины». – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2006. – 190 с.

24.Бальсевич, В. К. Физическая культура для всех и для каждого / В. К. Бальсевич. – М.: ФиС, 1988. – 208 с.

25.Туманян, Г. С. Здоровый образ жизни и физическое совершенствование: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Г. С. Туманян. – 2-е изд., стер. – Москва: Академия, 2008. – 336 с.

26.Визитей, Н. Н. Физическая культура и спорт как социальное явление: Филос. очерки / Н. Н. Визитей; Отв. ред. П. С. Степовой; Кишин. гос. пед. ин-т им. И. Крянгэ. – Кишинев: Штиинца, 1986. – 160 с.

REFERENCES

1. Sorokin, P.A. Social and cultural dynamics. Moscow: Astrel Publishing House, 2006. 1176 p. (in Russ.)

2. Lubysheva L.I. Sociology of physical culture and sports: a textbook for university students studying in the specialty 03.31.00 - Physical culture. 2nd ed. Moscow: Academia, 2004. 237 p. (in Russ.)

3. Stolyarov V.I. Introduction to the sociology of sports, physical culture and physical culture motor activity: a textbook. Bishkek: Maksat Publishing House, 2013. 256 p. (in Russ.)

4. Federal Law dated December 4, 2007 No. 329-FZ (as amended on August 2, 2019) "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation". Available at: https://www.minsport.gov.ru/documents/federal-laws/230/ (accessed 03.03.2022) (in Russ.)

5. Howells, K. 2019. OECD future of education 2030: making physical education dynamic and inclusive for 2030 international curriculum analysis. Paris OECD. Available at: https://www.oecd.org/education/2030-project/contact/OECD_FUTURE_OF_EDUCATION_2030_MAKING_PHYSICAL_DYNAMIC_AND_INCLUSIVE_FOR_2030.pdf (accessed 03.03.2022)

6. School policy framework: implementation of the global strategy on diet, physical activity and health. Geneva: WHO, 2008. 53 p.

7. Balsevich V.K. Lubysheva L.I. Physical culture: youth and modernity. Theory and Practice of Physical Culture, 1995, no. 4, pp. 2-8. (in Russ.)

8. Maslow A.H. Motivation and personality. Translation from English by Tatlybaeva A.M.. St. Petersburg: Eurasia, 1999. 479 p. (in Russ.)

9. Erickson E.H. Childhood and society. Translation from English and scientific editing by Alekseeva A.A. 2nd ed. Saint Petersburg: Letnij Sad, 2002. 416 p. (in Russ.)

10.Erickson, E.H. Identity: youth and crisis: a textbook. Allowance. Translation from English by Andreeva A.D. et al. 2nd ed. Moscow: Flint et al., 2006. 352 p. (in Russ.)

11.Mudrik A.V. Man is an object, subject and victim of socialization. *News of the Russian Academy of Education*, 2008, no. 1, pp. 48-57. (in Russ.)

12.Mudrik A.V. Man in the process of socialization: three hypostases. *Bulletin of the Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology*, 2009, no. 3(14), pp. 7-16. (in Russ.)

13.Kon I.S. Psychology of early youth. Moscow: Publishing House "Prosveshchenie", 1989. 255 p. (in Russ.)

14.Khashchenko V.A. Socio-psychological determinants of the economic identity of the individual. Problems of Economic Psychology. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2005. pp. 513-556. (in Russ.)

15.Gozman L.Ya., Shestopal E.B. Political psychology. Rostov-on-Don: OOO "Feniks", 1996. 448 p. (in Russ.)

16.Bezrogov V. Religious socialization and the implementation of the right to faith in intergenerational relations: the XX century and perspective. *Development of Personality*, Moscow, 2002, no. 4, pp. 115-137. (in Russ.)
17.Belinskaya E.P., Stefanenko T.G. Ethnic socialization of a teenager. Moscow: Russian State Library, 2008. 208 p. (in Russ.)
18.Shalabodina V.A. Formation of a new image of the physical culture subject at school. Step Into Science: collection of articles based on the materials of the III Scientific and Practical Conference of the Institute of Natural Science and Sports Technologies, Moscow, December 20, 2019. Moscow City University, 2019. pp. 138-141. (in Russ.)
19.Shalabodina V.A. Changing the role of a teacher in the Era of information technologies: a response to the challenges of modernity in the field of physical education. Innovative Technologies in Sports and Physical Education of the Younger Generation: Collection of articles based on materials from the XI Scientific and Practical Conference with International Participation, Moscow, April 23, 2021. Moscow: Lika, 2021. pp. 283-286. (in Russ.)
20.Shalabodina V.A. The concept of the textbook modernization in the era of information technologies: physical education and challenges of modernity. TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity, Moscow, April 20-24, 2021. Moscow: ARPHA Proceedings, 2021. pp. 795-811. DOI: 10.3897/ap.e4.e0795. (in Russ.)
21.Shalabodina, V.A., Stradze A.E. Physical culture of higher school students under conditions of total digitalization: trends, risks, prospects. Bulletin of the Moscow City University. Series: Natural Sciences. 2020, no. 3(39), pp. 68-79. DOI: 10.25688/2076-9091.2020.39.3.8. (in Russ.)
22.Sorokin P.A. Human. Civilization. Society. Translation from English by S.A. Sidorenko. Moscow: Politizdat, 1992. 543 p. (in Russ.)
23.Ivanov S.A. Sociology of physical culture and sports: educational and methodological complex for 3rd year students of specialty 1 – 03.02.01 "Physical culture". Gomel: Gomel State University named after F. Skorina, 2006. 190 p. (in Russ.)
24.Bal'sevich V.K. Physical culture for everyone. Moscow: Fizicheskaya kul'tura i sport, 1988. 208 p. (in Russ.)
25.Tumanyan G.S. Healthy lifestyle and physical improvement: textbook: for students of higher educational institutions. 2nd ed. Moscow: Academia, 2008. 208 p. (in Russ.)
26.Visitej N.N. Physical culture and sport as a social phenomenon: Philosophical essays. Chisinau: Shtiintsa, 1986. 160 p. (in Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:
Виктория Андреевна Шалабодина – аспирант, ассистент кафедры адаптологии и спортивной подготовки Института естествознания и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, Москва, e-mail**:** ShalabodinaVA@mgpu.ru**.**

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:
Victoria Andreevna Shalabodina – Post-Graduate Student, Assistant of the Department of Adaptology and Sports Training, Institute of Natural Science and Sports Technologies, Moscow City University, Moscow, e-mail: ShalabodinaVA@mgpu.ru.

Для цитирования: Шалабодина, В. А. К вопросу о ценностях культуры двигательной активности / В. А. Шалабодина // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6. – № 2. DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_45

For citation: Shalabodina V.A. Study of the physical activity culture values. *Modern Issues of Biomedicine*, 2022, vol. 6, no. 2. DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_45